

Закончив с этим, он тяжело вздохнул, чтобы привести себя в норму, и начал озвучивать Су Циэра. Даже спустя столько лет после работы Синье, никто не смог передать этого персонажа другим голосом лучше.

Конечно, Чжао Гуанси тоже не смог. Но он все равно приложил все усилия, стараясь, чтобы его голос максимально приблизился к образу.

Примерно через две минуты он завершил озвучку Су Циэра. Сделав глоток воды, чтобы увлажнить пересохшее горло, он начал готовиться к озвучиванию Нацу.

— Можно уже? — спросила съемочная группа.

— Дайте мне полминуты, позвольте настроиться.

— Хорошо.

Чжао Гуанси сжал горло, издав несколько разных звуков. Затем широко раскрыл рот. Когда дыхание выровнялось, он кивнул съемочной группе, и те сразу продолжили запись.

Эту часть Цзян Юйчжоу уже объяснял ему раньше, так что Чжао Гуанси справлялся довольно уверенно.

Когда все три части были завершены, он облегченно вздохнул. Тяжелый камень, давивший на душу, наконец-то отпустил.

— Неплохо получилось.

— Спасибо.

Чжао Гуанси передал лист с подсказками ассистентке и вернулся на сцену.

Вернувшись на свое место, он спросил:

— Как было?

— Вполне неплохо, — сказал Му И.

Услышав это, Чжао Гуанси почувствовал себя еще увереннее.

Экзамен по озвучке начался в восемь утра, и когда дошла очередь до Хэ Чжуня, было уже близко к полуночи. Все участники, включая наставников, были измотаны. Особенно те, кому предстояло озвучивать лирические сцены. Под музыкальное сопровождение некоторые уже начинали клевать носом, выглядя так, будто уснули.

Чжао Гуанси изо всех сил старался сохранять бодрость, но веки становились невыносимо тяжелыми. Рядом Му И уже опирался на его плечо, полузакрыв глаза, удерживаясь на последних силах, чтобы не уснуть.

Наконец, Хэ Чжунь под номером 186 поднялся, чтобы отправиться за кулисы для подготовки.

Увидев это, все поняли, что конец уже близко.

Когда тебе плохо, время словно останавливается, тянется бесконечно долго.

Когда наконец дошло до Хэ Чжуня, ведущий объявил:

— Теперь мы приветствуем участника под номером 186, Хэ Чжуня, который представит нам озвучку отрывка из «Теории Большого взрыва».

В ту же секунду те, кто еще дремал, мгновенно оживились. Не потому, что с нетерпением ждали выступления Хэ Чжуня, а потому, что после него можно было наконец отправиться отдыхать.

На протяжении всего выступления Чжао Гуанси очень внимательно слушал озвучку Хэ Чжуня. Было слышно, что тот вложил в неё немало сил.

Когда Хэ Чжунь закончил, Чжао Гуанси первым начал аплодировать. Остальные последовали его примеру.

Хотя во время первого экзамена Хэ Чжунь не произвел на Чжао Гуанси особого впечатления, в этот раз он запомнился ему.

Голос Хэ Чжуня был приятным, находящимся где-то между звонким и глубоким. Такие голоса в озвучке всегда в цене: немного сожми — и он звонкий, сделай чуть ниже и стабильнее — и он глубокий.

Судя по всему, Чжао Гуанси предположил, что Хэ Чжунь и на этот раз получит хороший результат.

Экзамен по озвучке завершился. По одним голосам сразу было понятно, кто покажет высокий результат, а по другим — что слушать было тяжело.

После окончания экзамена, который затянулся до глубокой ночи, на лицах всех читалась усталость. Ведущий произнес несколько заключительных слов, после чего всех распустили по общежитиям.

Вернувшись в комнату, Му И рухнул на кровать. Чжао Гуанси тоже чувствовал себя измотанным, но заставил себя умыться. Когда он вернулся, Му И уже крепко спал и слегка похрапывал.

Несмотря на то, что тот спал сладко, Чжао Гуанси разбудил его. Для людей их профессии лицо было крайне важно. Ложиться спать, не умывшись, было большим табу.

— М-м... — с трудом поднявшись с кровати, Му И даже не нашел сил говорить, лишь с укором посмотрел на Чжао Гуанси.

— Быстро умойся и спи.

Надув губы, Му И слез с кровати и пошел в ванную.

Легнув обратно в постель, Чжао Гуанси вдруг обнаружил, что сон пропал.

Посмотрев на время, он увидел, что уже больше двух часов. Если сейчас не уснуть, завтра утром будет очень тяжело.

Му И почти с закрытыми глазами вышел из ванной, и подойдя к кровати, прищурился, проверяя направление. Убедившись, что не ошибается, он снова закрыл глаза и на ощупь нашел постель.

Когда Му И устроился, Чжао Гуанси приподнялся и выключил свет.

Снова улегшись, он попытался закрыть глаза, но сон не приходил. Честно говоря, это желание спать при невозможности уснуть вызывало сильное раздражение. Он попробовал еще раз, закрыв глаза и расслабившись. Примерно через 10 минут он резко открыл глаза. Не спится!

После двух безуспешных попыток Чжао Гуанси сдался. Му И на противоположной кровати уже спал крепко. Боясь разбудить товарища, Чжао Гуанси на цыпочках вышел, переоделся в тренировочную форму и решил ненадолго отправиться в зал. Физическая нагрузка поможет уснуть.

Глубокой ночью в общежитии уже погасили свет. В длинном коридоре стояла мертвая тишина. Выйдя из здания, иногда можно было услышать кошачье мяуканье. К счастью, снаружи горели фонари, иначе было бы совсем жутко. Если бы было иначе, он ни за что не пошел бы в зал.

В это время никто уже не пользовался залами. Все здание было погружено во тьму. Чжао Гуанси включил фонарик на телефоне и поднялся на второй этаж. Издалека он заметил, что из дальней комнаты пробивается свет.

— Кто-то еще здесь в такое время? — пробормотал Чжао Гуанси и осторожно подошел, чтобы разобраться.

Подойдя ближе, он заглянул в стеклянную дверь. Внутри была фигура, показавшаяся знакомой.

Чжао Гуанси не стал входить сразу. Во-первых, он не знал, кто там. Во-вторых, боялся, что, внезапно открыв дверь, напугает человека.

Он постоял немного, наблюдая. Человек все время стоял к нему спиной, а видно было только лишь угол, так что рассмотреть толком было сложно.

Спустя какое-то время человек, по всей видимости, закончил танец, подобрал что-то с пола и направился к двери. Только тогда Чжао Гуанси разглядел, что это же Цзян Юйчжоу!

Он не успел уйти, как Цзян Юйчжоу уже распахнул дверь.

Увидев на улице Чжао Гуанси, Цзян Юйчжоу замер, долго не приходя в себя:

— Ты что здесь делаешь?

Так поздно ночью открываешь дверь, а там стоит человек — страшно станет кому угодно. Но Цзян Юйчжоу не стал этого демонстрировать.

— Цзян PD, вы так поздно не спите, — Чжао Гуанси выглядел как школьник, пойманный на преступлении, и смущенно почесал щеку указательным пальцем.

— А ты почему не спишь?

— Не сонный, не могу уснуть, решил прийти позаниматься в зале.

Цзян Юйчжоу отступил в сторону:

— Входишь?

— Угу.

Чжао Гуанси вошел в зал, думая, что Цзян Юйчжоу сейчас уйдет. Но тот вошел следом.

Чжао Гуанси удивился:

— Цзян PD, вы не идете спать?

— Не хочется, побуду еще, — Цзян Юйчжоу положил то, что держал в руках, на пол.

— Вы каждый день тренируетесь так поздно? — спросил Чжао Гуанси.

— Нет, обычно до четырех часов ночи. Сегодня днем устал, так что планировал закончить раньше.

Раньше Чжао Гуанси всегда считал Цзян Юйчжоу гением. Пение, танцы, актерская игра — во всем он был великолепен. Лишь сегодня он узнал, что его успехи — результат того, что он тратит на это больше времени и сил, чем другие.

— Если вы устали, идите отдыхать, я ненадолго.

— Ничего, занимайся своим, я посмотрю, если что-то не так — подскажу.

Под взглядом Цзян Юйчжоу Чжао Гуанси почувствовал скованность и растерялся. В итоге он просто сел рядом и завязал разговор.

<http://bllate.org/book/16490/1498665>